

О ЗНАЧЕНИИ КАВАЛЕРІИ ВЪ ВОЙНАХЪ БУДУЩАГО ВРЕМЕНИ.

(Из *Spectateur militaire.*)

Со времени кампаніи 1866 года, Франція, узвѣгненная въ своемъ самолюбіи побѣдами пруссаковъ и совершенно неожиданно проявившимся военнымъ ихъ могуществомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ стала слѣдить за всѣмъ происходящимъ въ Пруссіи, особенно по военной части. Каждое новое распоряженіе прусскаго военнаго министерства, каждая новая принимаемая имъ мѣра разбирается французами со всѣхъ сторонъ; причемъ нерѣдко предполагается даже и то, чего вовсе не имѣли въ виду сами пруссаки. Послѣ Кениггреца весьма часто во французской журналистикѣ можно встрѣтить военныя статьи, переведенныя изъ нѣмецкихъ журналовъ, чего прежде никогда не бывало; даже прусскія инструкціи для обученія войскъ стали переводить во французскихъ журналахъ.

Между прочимъ французы обратили полное вниманіе и на увеличеніе въ Пруссіи кавалеріи, которое было вызвано преимущественно тѣмъ, чтобы усилить этотъ родъ оружія пропорціонально вообще увеличившейся численности сѣверо-германской арміи. Но французы стали отыскивать какою-то особенную цѣль въ этомъ распоряженіи и по этому поводу появилось даже нѣсколько статей. Одну изъ подобныхъ статей, напечатанную въ „*Spectateur militaire*“, мы предлагаемъ здѣсь въ переводѣ: она выставляетъ весьма правильный взглядъ на положеніе и стремленіе Пруссіи, и въ то же время указываетъ на одну изъ важныхъ сторонъ дѣятельности кавалеріи въ будущихъ войнахъ, которую нельзя оставлять безъ вниманія.

Въ засѣданіи законодательнаго корпуса, 4-го декабря 1867 года, одинъ ораторъ между прочимъ сказалъ: „Пруссія увеличиваетъ свою кавалерію для того, чтобы помѣстить аристократію въ полки ея, представляющіе большую безопасность для ихъ жизни“.

Такой взглядъ на дѣйствія Пруссіи далеко невѣренъ: имѣя постоянно въ основаніи своихъ дѣйствій слишкомъ важныя

причины, она не можетъ вѣсходить до столь мелкихъ интересовъ. Раздѣлять подобное мнѣніе значить совершенно не знать духа прусской военной аристократіи, столь же храброй, какъ и гордой. Если Пруссія, какъ объ этомъ было говорено въ палатѣ и какъ повторяютъ ежедневно всѣ журналы, дѣйствительно увеличиваетъ свою кавалерію въ размѣрахъ, несоответственныхъ требованіямъ тактики, то нельзя допустить, чтобы держава, обладающая такою обширною военною опытностію, увеличивала столь дорогое оружіе не имѣя къ тому военныхъ причинъ, тѣмъ болѣе, что мѣра эта идетъ въ разрѣзъ съ общимъ мнѣніемъ, которое отвергаетъ значеніе кавалеріи при нагнющемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія.

Принявъ все это во вниманіе, необходимо доискаться до основныхъ причинъ дѣйствій Пруссіи въ этомъ случаѣ, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ въ случаѣ войны, что обыкновенно ставитъ въ затрудненіе и можетъ даже деморализовать войска съ самаго же начала дѣйствій.

Если прослѣдимъ исторію Пруссіи со времени признанія ея королевствомъ императоромъ Леопольдомъ I въ 1701 году, то увидимъ, что въ то время она представляла небольшую націю, способную, дѣятельную и воинственную, недовольную своимъ положеніемъ на неблагоприятной почвѣ, окруженную могущественными сосѣдями, съ которыми она постоянно борется и, наконецъ, неимѣющую опредѣленныхъ и удобныхъ къ защитѣ границъ. Поставленная въ такія неблагоприятныя условія, она поняла, что можетъ существовать только при сильной военной организаціи. Фридрихъ-Вильгельмъ далъ первый толчокъ къ достиженію этой цѣли, и дѣятельность его въ этомъ отношеніи съ большою энергіею и умѣньемъ продолжалъ его преемникъ Фридрихъ II. Воспользовавшись арміею и богатою казною, оставленными ему отцомъ, Фридрихъ II увеличилъ свое королевство присоединеніемъ къ нему Силезіи и части Польши; его геній, образовавшій изъ Пруссіи первую военную націю Европы, поставилъ ее на ряду съ первоклассными державами.

Съ 1701 до 1772 года, т. е. въ теченіе 71 года, новое государство расширило свои границы, присоединивъ завоеваніемъ и трактатами часть Помераніи, Польши и Силезію. Съ 1772 года по 1866 годъ, до битвы при Садовой, оно приобрѣло великое герцогство Познань, часть Саксоніи и Вестфаліи и прирейнскую провинцію. Такимъ образомъ территория

Пруссія возрасла до 225,000 квадрат. километровъ (почти столько же верстъ), а народонаселеніе до 16,990,000 жителей (*). Завоеванія эти не только усилили территориальное могущество государства, но и возвысили его нравственно. Освѣди Фридриха II, устрашенные быстрымъ развитіемъ Пруссіи, стали опасаться этой націи, постоянно возрастающее значеніе которой уже въ то время имѣло сильное вліяніе въ Европѣ.

Сплоченная изъ разнородныхъ элементовъ, изъ земель отдаленныхъ другъ отъ друга, представляя смѣсь обычаевъ и нравовъ мало вязавшихся между собою, съ открытыми границами, прусская монархія именно въ сознаніи своей слабости почерпнула всю энергію, выкаванную ею въ различныхъ эпохи для сохраненія какъ своей независимости, такъ и высокаго положенія, приобретеннаго ею въ ряду могущественныхъ державъ.

Однакожь, несмотря на новыя побѣды, одержанныя ею въ послѣднюю войну съ Австріею, несмотря на ея вліяніе на континентъ, Пруссія, повидимому, все еще не считаетъ себя вполне установившимся государствомъ.

Съ отмѣною нантскаго эдикта, значительная масса протестантовъ, изъ самаго промышленнаго населенія Франціи, привлеченная обѣщаніями великаго курфирста, перешла въ Пруссію и много увеличила ея населеніе: сохранивъ свой промышленный характеръ и торговую дѣятельность, протестанты развили въ народѣ прусскомъ его вкусы, инстинкты и страсти, прививъ къ нимъ свой умъ, свои мысли, свою кровь. Соединивъ эти качества эмигрантовъ съ военными способностями народа, съ которымъ они слились, мы найдемъ именно въ этомъ соединеніи причину быстрыхъ успѣховъ, благодаря которымъ, въ полтора вѣка, Пруссія стала на ряду съ самыми могущественными и цивилизованными государствами. Въ странѣ, гдѣ царствуетъ неограниченная свобода совѣсти, гдѣ развита общая, весьма высокая и для всѣхъ обязательная образованность, гдѣ неблагоприятная почва, гористая или болотистая, доставляетъ жителямъ весьма мало выгодъ, тамъ промышленность дала возможность дѣятельному и способному народу не только вознаградить себя за все, въ чемъ ему от-

(*) Современная Пруссія имѣетъ пространство въ 6,394 квадратныхъ миляхъ и 23,590,639 жителей.

Прим. перев.

казываетъ природа, но и создать новые источники богатствъ для государства. Вотъ почему Пруссія развилась такъ быстро и сдѣлала громадныя успѣхи, которые болѣе всего выяснились и были оценены на двухъ промышленныхъ выставкахъ 1855 и 1867 годовъ. Но относительно вывоза произведеній, неудобство береговъ Пруссіи у Балтійскаго моря, закрытаго проливомъ Зундомъ и двумя Бельтами, ставить ее въ такое же положеніе, какъ и Россію на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ: въ случаѣ войны, ея порты легко могутъ быть закрыты и промышленность уничтожена отъ недостатка сбыта.

Такимъ образомъ значеніе Пруссіи, какъ морской державы, почти ничтожно, и пока Европа будетъ ей препятствовать стать твердою ногою у береговъ Сѣвернаго моря, до тѣхъ поръ Пруссія будетъ считать себя не вполне установившимся государствомъ. Въ виду такого-то государства, обладающаго столь сильною и энергическою волею, съ настойчивостью стремящагося къ достиженію своей цѣли, оправдывающаго свои дѣйствія столь могущественнымъ аргументомъ, какъ созданіе единства Германіи, въ виду всего этого надо сознаться, что Пруссія дѣйствительно такая нація, которою нельзя пренебрегать, если важныя европейскіе интересы приведутъ насъ (т. е. французъ) съ нею въ столкновеніе.

Мы позволили себѣ это уклоненіе съ цѣлью яснѣе доказать, что самый духъ прусской націи и вся ея обстановка настоятельно требуютъ, чтобы всѣ способности прусской націи, ея военныхъ и государственныхъ людей, наиболѣе образованныхъ и извѣстныхъ, постоянно были направляемы въ преимущественному изученію военныхъ наукъ.

Потому-то и мы (французы) должны стараться понять и предугадать все то, что можетъ сдѣлать, создать и приготовить нація, которой единственное стремленіе въ настоящее время составляетъ усовершенствованіе средствъ къ сопротивленію и успѣху. Последнія событія, театромъ которыхъ была Германія въ 1866 году, достаточно указали намъ на это направленіе дѣятельности Пруссіи. Она втихомодку готовилась къ событіямъ, улучшала финансы, организовала армію и измѣняла вооруженіе, но, по свойственной нашему характеру безпечности, мы ничего не видѣли и не слышали: ни датской войны, въ которой игольчатая ружья играли такую роль, ни замѣчаній знаменитаго генерала (Бурбаки), который, присутствуя въ 1864 году на боль-

шихъ маневрахъ, происходившихъ близъ Потсдама, и на испытаніяхъ въ стрѣльбѣ, вполне оцѣнилъ прусское ружье и имѣлъ случай удостовѣриться въ его превосходныхъ качествахъ. Только явная опасность принудила насъ открыть глаза и нуженъ былъ такой фактъ, какъ подавленіе цѣлой націи, чтобы вывести насъ изъ оцѣпѣнія и указать на грозившую намъ опасность.

Съ появленіемъ новаго огнестрѣльнаго оружія, когда явный успѣхъ освятилъ его пользу, всѣ государства убѣдились, что прежнія основанія военнаго дѣла оказываются недостаточными и что необходимы новыя изслѣдованія для постановки военнаго искусства въ положеніе, соответственное усовершенствованымъ и сильно развитымъ средствамъ пораженія. Повсюду началось изученіе тактическихъ и стратегическихъ положеній съ цѣлю охраненія себя и возможно-лучшаго примѣненія ихъ къ дѣлу.

Изъ всѣхъ родовъ оружія, по общему сознанію, дѣйствіе кавалеріи должно подвергнуться наибольшимъ измѣненіямъ. Но въ ожиданіи, чтобы какая-либо война проявила гениальнаго полководца, который бы создалъ новый образъ дѣйствій для кавалеріи, опредѣлилъ ея стратегическое значеніе, мы можемъ обратиться къ изученію прошедшаго и настоящаго и, можетъ быть, нѣкоторые изъ оставленныхъ и позабытыхъ примѣровъ послужатъ намъ полезнымъ поученіемъ для будущихъ войнъ. Исторія представляетъ очень много подвиговъ, совершенныхъ кавалеріею въ разные времена, но безспорно самымъ важнымъ изъ нихъ, со времени завоеванія Индіи Александромъ Македонскимъ, было спасеніе (?) ею Россіи въ 1812 году. „Казаки“, по отзыву генерала Морана, „какъ рой разъяренныхъ пчелъ постоянно окружали великую армію, дѣйствуя на ея сообщенія и ослабляя ее своими непрерывно повторявшимися укулами. Каждый день видна была на горизонтѣ ихъ длинная линія, между тѣмъ какъ ихъ разъяренныя смѣло подлѣзали къ нашимъ рядамъ“. Мы строились, шли впередъ и когда уже достигали линіи казаковъ, она вдругъ исчезала и на горизонтѣ высились только одни сосны да березы. Но черезъ часъ, лишь только мы начинали кормить лошадей, атака возобновлялась и снова появлялась черная линія казаковъ; она вызывала съ нашей стороны тѣ же дѣйствія и вела къ тѣмъ же результатамъ. Такимъ образомъ была обез-

силена и уничтожена самая лучшая кавалерія, и поля Россіи покрылись трунами и оружіемъ нашихъ воиновъ, столь храбрыхъ и неустрашимыхъ.

Чтобы лучше очертить эту русскую кавалерію, приведемъ еще нѣсколько словъ генерала Брака, мнѣнія котораго цѣнятся высоко. Онъ говоритъ: „казаки окружали армію какъ бы непроницаемою стѣною бдительности и защиты, утомительной для непріятеля, нанося постоянно удары и всегда уклоняясь отъ нихъ“.

Эти слова свидѣтельствуютъ о фактѣ, на который слѣдуетъ обратить вниманіе.

Если Франція, превзошедшая могуществомъ и величіемъ римскую имперію и великую монархію Карла V, должна была склониться передъ силою этого оружія и видѣть въ немъ причину своихъ первыхъ неудачъ, которыя уничтожили вѣру въ непобѣдимость ея арміи и привели ее, послѣ цѣлаго ряда поражений, къ паденію имперіи, то кто же можетъ отвергать, что и въ настоящее время подобныя средства въ рукахъ энергической націи не привели бы къ тѣмъ же результатамъ?

Не забудемъ же, что Пруссія въ содѣйствіи съ Россією и что наши несчастія служатъ ей лучшими уроками чѣмъ намъ, такъ какъ мы стараемся изгладить изъ памяти эти печальныя страницы нашей исторіи.

Не менѣе полезныхъ указаній можемъ мы заимствовать отъ американцевъ, живущихъ безъ опредѣленныхъ границъ и сосѣдей, повидимому для мира и торговли, но которые, будучи принуждены ввязаться за оружіе, чтобы противодействовать возстанію, заявили о своемъ первостепенномъ морскомъ и сухопутномъ могуществѣ.

Когда вспыхнула въ Америкѣ междоусобная война, военное искусство было тамъ мало развито, и это обстоятельство объясняетъ намъ тотъ путь, на который вступила американская нація, чтобы при содѣйствіи науки и техники создать новыя средства атаки и обороны. Поэтому—то война въ американскихъ штатахъ имѣетъ совершенно своеобразный характеръ. Она создала новую морскую тактику, которую успѣли усвоить всѣ державы Европы. Хотя до сихъ поръ только одно морское ведомство нашло нужнымъ заимствовать эти улучшенія, но и для сухопутной арміи, намъ кажется,

было бы полезно воспользоваться тѣми новыми способами, которые были оправданы успѣхомъ.

Подобно Новому Свѣту, Европа должна будетъ признать позднѣйшія изслѣдованія науки и, отбросивъ большую часть своихъ старыхъ преданій, вступить на новый путь, открывшійся предъ нею.

Главныя основы военнаго искусства, до сихъ поръ имѣющія послѣдователей, были созданы гениальнымъ полководцемъ времянь первой имперіи, но съ той эпохи, хотя еще недавней, Европа подверглась столь важнымъ измѣненіямъ въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ, что невозможно не признать наполеоновскія правила устарѣвшими и требующими большихъ измѣненій. Чрезвычайное распространеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ послужило для арміи средствомъ быстрого и легкаго соединенія и сообщенія и дало возможность не только скоро удовлетворять всѣмъ потребностямъ войскъ, но и сосредоточивать ихъ въ массы, до сихъ поръ невысказанныя.

Соединенные Штаты уже показали намъ всѣ выгоды, представляемыя желѣзными дорогами; мы можемъ слѣдовательно заключить, что въ будущихъ войнахъ желѣзныя дороги пріобрѣтутъ и у насъ то же значеніе, что и въ Америкѣ: онѣ будутъ главными путями для передвиженія транспортовъ, столь необходимыхъ при удовлетвореніи всѣхъ потребностей многочисленныхъ армій, и тогда вѣроятно повторятся въ Европѣ всѣ главныя черты американской войны.

Со времени усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, опредѣленіе роли кавалеріи на полѣ сраженія составляетъ задачу, рѣшеніе которой предугадать невозможно. Мы говоримъ только объ ея дѣйствіяхъ при атакахъ, такъ какъ за ней всегда останется обязанность довершать успѣхъ; тѣмъ не менѣе и теперь уже можно предположить, что значеніе кавалеріи и въ стратегическомъ отношеніи пріобрѣтетъ большую важность. Это значеніе прежде всѣхъ поняли южане, чему и были обязаны первыми своими успѣхами. Когда же сѣверяне, наученные несчастіемъ, противопоставили имъ тѣ же средства, то оказалось, что ихъ кавалерія, предводительствуемая предприимчивымъ начальникомъ, гениальнымъ Шериданомъ, своими быстрыми и смѣлыми дѣйствіями подготовила успѣхъ, положившій конецъ борьбѣ. Такимъ образомъ, въ американскую

войну, кавалерія играла новую роль, приведшую къ важнымъ результатамъ (*).

Убѣжденіе въ важности стратегическаго значенія кавалеріи въ будущихъ войнахъ явилось у насъ не вслѣдствіе журнальных предостереженій или словъ, можетъ быть легко произнесенныхъ съ трибуны, но послѣ изученія выводовъ науки и обсуждения вышеприведенныхъ фактовъ, въ особенности тѣхъ, которые представила послѣдняя американская война. Притомъ же мы видимъ, что Пруссія, хорошо понявъ эти уроки, не только увеличиваетъ численность своей кавалеріи, но въ то же время создаетъ новые корпуса инженеровъ и служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ. Считаемъ своей обязанностію указать на эти весьма важные факты, представляющіе живой интересъ для изученія.

Мы (французы) увѣрены, что если Пруссія увеличиваетъ свою кавалерію, то вслѣдствіе убѣжденія, что въ будущихъ войнахъ кавалерія не только будетъ имѣть значеніе въ дѣлѣ охраненія арміи и въ довершеніи успѣха, какъ это было донинѣ, но что она послужитъ могущественнымъ оружіемъ для производства тѣхъ дѣйствій, которыя съ такимъ успѣхомъ были употребляемы въ войну Соединенныхъ Штатовъ. Будущее готовитъ кавалеріи дѣятельное участіе въ тѣхъ смѣлыхъ предпріятіяхъ, которыя, будучи исполнены съ мужествомъ и быстротою, подъ руководствомъ искуснаго и предприимчиваго начальника, ведутъ къ уничтоженію транспортовъ и сообщеній непріятеля. Франція болѣе другихъ націй обладаетъ однимъ изъ самыхъ необходимыхъ элементовъ для достиженія такихъ же результатовъ: африканская лошадь быстра, неутомима, пригодна для всякой мѣстности и климата, вынослива, а потому вполне удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ условіямъ подобной войны (**).

* * *

(*) Здѣсь въ статьѣ приводятся примѣры изъ американской войны, съ которыми знакомы наши читатели изъ помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ статей объ этой войнѣ. *Ред.*

(**) Помѣщая эту статью, съ своей стороны остановимся на приведенномъ въ оной замѣчаніи французскаго генерала Морана о дѣйствіяхъ нашихъ казаковъ въ 1812 году. Независимо отъ усовершенствованной регулярной кавалеріи, мы имѣемъ тѣхъ же казаковъ, наслѣдовавшихъ славныя преданія и не отстающихъ отъ современныхъ улучшеній въ военномъ дѣлѣ, одинаково грозныхъ для врага какъ въ оборонительной, такъ и въ наступательной войнахъ. *Ред.*